

Герои в памперсах

Суд отказался признать незаконной безнаказанность
напавших на Муратова*

15:10, 28 октября 2024,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

Дмитрий Муратов после нападения в купе.

Сначала он не захотел допросить потенциальных подозреваемых, а затем сам не захотел быть допрошенным. Следователь Ахад Аббасов просто не явился на процесс, в котором сооснователь «Новой газеты», лауреат Нобелевской премии мира Дмитрий Муратов* обжаловал его действия. Заявление рассматривал Мещанский суд Москвы, суть — требование признать незаконными действия органов предварительного следствия, которые за два с лишним года ухитрились так и не возбудить уголовное дело о нападении на Муратова на Казанском вокзале Москвы, притом что имена причастных к нападению были известны полиции (как и газете) в первые сутки.

Следственный отдел линейного управления МВД на станции Москва-Рязанская даже не удосужился уведомить заявителя, что

отказывается возбуждать дело. А затем не счел возможным ознакомить заявителя с материалами проверки. В суд прислали лишь какие-то избранные места из них. Адвокат Муратова получил доступ к полным документам только в ходе судебного разбирательства и благодаря прямому указанию судьи Елены Каракешиевой.

«Со дня нападения на меня на Казанском вокзале Москвы прошло 2,5 года. Лишь сейчас и лишь благодаря настойчивости моего адвоката мы узнали, что в возбуждении уголовного дела по моему заявлению было отказано еще в декабре 2022 года. Даже уведомить меня об этом следствие не посчитало нужным, грубо нарушив мое право на судебную защиту.

Сейчас благодаря вам, уважаемый суд, мы в полном объеме ознакомлены с материалами доследственной проверки. Отмечу, что и это конституционное право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина (часть 2 статьи 24 Конституции РФ), мы смогли реализовать только в ходе судебного разбирательства», — сказал в своем выступлении Дмитрий Муратов.

Так выглядело купе Дмитрия Муратова после нападения. Фото: Дмитрий Муратов / «Новая газета»

Прокурор Максим Смородинов не постеснялся возразить: мол, защита же сама приложила к заявлению постановление об отказе в возбуждении дела. Не уточнив, что оно получено 16 мая 2024 года — спустя полтора года после его вынесения и лишь после письменной жалобы.

В материалах проверки обнаружилось удивительное.

Когда следствие месяцами отказывалось возбуждать дело, мы было решили, что причина — в нерасторопности полицейских. Мол, мы, газета, причастных нашли за сутки, а они вовсе не нашли. А вот и нет! Тут стоит извиниться — профессионализм стражей

порядка «на земле» мы недооценили.

Илья Марковец. Фото: соцсети

Опера фактически раскрыли дело по горячим следам — в первые сутки. Установили значимые факты, зафиксировали следы, изъяли вещдоки, опросили очевидцев и вычислили потенциальных подозреваемых — Илью Марковца и Николая Трифонова. Первый из них снимал нападение на камеру телефона через окно купе (видео через час появилось в телеграм-канале «Союз десантников» с подписью «Придем к каждому из вас!»), второй вбежал в купе, заранее зная, на каком месте и в каком вагоне едет Муратов, и облил его краской с криком «За пацанов!»

Этих двоих моментально установили по камерам

видеонаблюдения (на вокзале их 700). У Марковца изъяли телефон на экспертизу, но «неправильно записали пин-код», в связи с чем вернули смартфон владельцу без исследования. К Трифонову сходили домой, но он «не открыл дверь». Более к нему не возвращались. Эти граждане, установленные в первые сутки, вовсе не заинтересовали следствие в дальнейшем.

Николай Трифонов. Фото: соцсети

Чем же занималось это самое следствие? Вот как это описывает сам пострадавший:

«Поразительное количество абсолютно бессмысленных, ненужных и не ведущих никуда действий. Органы предварительного следствия запрашивают разные больницы, обращался ли я к ним за помощью. Поразило меня в этой бурной профессиональной работе то, что запрос получила даже детская Морозовская больница, куда в силу возраста я не могу обращаться уже 45 лет. Зачем? Ведь я сразу сказал в объяснении, данном 15 апреля 2022 года оперативнику Кириллову, что обращался в две клиники, диагнозы которых совпали: ожог конъюнктивы глаз. Мне было назначено

одинаковое лечение: в Самаре — в ближайшей к вокзалу клинике — и потом, по возвращении, — в 23-й московской больнице, которой я доверяю много лет.

Я все это изложил в объяснении 15 апреля 2022 года. Однако 16 апреля 2022 года начальник следствия Иовлева пишет, что я «категорически отказался называть лечебные учреждения, в которые обращался». Что за чушь?

А что маскирует эта кипучая бессмысленная разыскная деятельность? От чего она уводит внимание? Вот вопросы, на которые ответов так и нет.

Откуда злоумышленники узнали номер моего вагона, купе и места? Кто им предоставил информацию из данных специальной системы продажи билетов?

В материалах дела господин Марковец, который фиксировал нападение на камеру телефона, утверждает, что гулял по перрону Казанского вокзала. Прекрасное место для прогулок! Хотел бы обратить внимание, что снимал он меня в вагоне № 2 — предпоследнем перед локомотивом. Прогулка зашла слишком далеко. Что он там делал? Нет ответа.

Еще вопрос: а того, кто забежал ко мне в купе, следствие допросило? В детскую больницу следователи запрос послали. Даже запросили систему «Розыск-Магистраль» о билетах в Петербург, купленных на мое имя, когда не смогли дозвониться мне. А допросить человека, имя которого раскрывшие дело оперативники принесли им на блюдечке, не смогли. Его просто не было дома. За восемь месяцев этого не сделали!»

Зачем все это? Был раньше в ходу в милиции такой термин — «заволокитить». Это и произошло. Вместо процессуального закрепления всего обнаруженного операми следователь написал два тома бумаг. И отказал в возбуждении дела, сочтя, что Трифонов, залив глаза краской пассажиру поезда, не совершил грубого нарушения общественного порядка.

Дмитрий Муратов и адвокат Катерина Тертухина. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Адвокат Тертухина потребовала у суда это решение признать незаконным — она настаивает на возбуждении дела по 213-й статье УК РФ.

Муратов отдельно остановился на том, как профессионально сработали опера — и как развалили, уничтожили сделанное ими следователи: «Хочу подчеркнуть, что в первые часы после нападения оперативные сотрудники линейного управления провели блестящую работу, продемонстрировав высокое

оперативное мастерство и уровень технической оснащенности. Преступление по горячим следам было раскрыто профессионально, а другие «профессионалы», руководствуясь соображениями, известными только им и не имеющими отношения к присяге, совершили десятки бессмысленных телодвижений, чтобы списать дело в архив».

У прокурора Смородинова свой взгляд на эти обстоятельства. В ответ на выступления защиты он заявил, что поиски местонахождения Трифонова якобы не дали результата, а никакого видео нападения в интернете полицейские вовсе не нашли.

Больше того, якобы купе поезда не является общественным местом. Тогда и состава хулиганства ведь нет. Интересно, отчего тогда за распитие спиртного в купе штрафуют? Неужели что-то изменилось и уже можно?!

Пока публика переваривала эту обнадеживающую весть, Смородинов выдал новое откровение.

Оказывается, вопрос, как у нападавших оказался доступ к закрытой системе бронирования билетов РЖД и персональным данным Муратова, «не является существенным и не относится к делу».

Занятно, как менялось восприятие полицейскими самих действий Трифонова. В первых рапортах он «облил краской пассажира», потом «обрызгал», а в финале просто «разлил краску». Видимо, случайно разлил. Как выглядит обрызганный краской человек, можно видеть на фото.

«Уважаемый суд, а если я точно так же «разолью краску» на несимпатичных мне граждан, мне тоже за это ничего не будет?» — поинтересовался Муратов.

Адвокат Катерина Тертухина напомнила суду статью 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений». Отказ от уголовного преследования причастных к нападению — это разрешение иным лицам совершать аналогичные деяния. Где угодно и против кого угодно. Они ведь и сами обещали прийти к каждому.

Дмитрий Муратов потребовал не только отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, но и поощрить оперативников линейного управления Казанского вокзала и передать в УСБ МВД материалы на сотрудников следствия линейного управления, которые обесценили и уничтожили работу своих коллег. Это требование, конечно, вышло за рамки жалобы, что и заметила судья.

Тогда Муратов добавил: «Я бы замял это дело. Если бы те, кто на меня напал, свои убеждения отстаивали на передовой. Тогда бы я увидел, что за свои убеждения они отвечают своей судьбой, а не моими глазами. Но нет! Они предпочитают «мстить за пацанов», гуляя по платформе Казанского вокзала, а не в окопах под Покровском. Никто из них не лег под Бахмутом. У них нет ранений и орденов. Сидят в тылу, герои в памперсах. И сюда, в суд, тоже не пришли. Что ж вы не идете «за пацанов» под Угледар?»

Надо сказать, в совещательной комнате судья Каракешиева провела длительное время. Однако решение не удивило: отказать. Это решение будет обжаловано.

* Минюст РФ считает «иноагентом», а мы — нет.